

УДК 811.161.1

ПРОБЛЕМА ЯЗЫКОВОГО МЕНТАЛИТЕТА В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ ПАВЛА ХОХРЯКОВА

© В.Г.Фатхутдинова

В статье рассматриваются научные взгляды русского провинциального философа конца XIX века Павла Петровича Хохрякова на ряд этнолингвистических проблем: язык и национальный характер, лексический состав языка как отражение картины мира и ментальности конкретного этноса, языковой менталитет. Материалом для лингвистического исследования послужили оригинальные тексты двух его книг: «Язык и психология» (Казань, 1889) и «О происхождении человека с психологической точки зрения и критика эволюционной морали Спенсера» (Вятка, 1893). Анализ работ позволил выделить ряд узловых проблем, связанных с интерпретацией феномена языка как психического и социального явления. Научная новизна исследования определяется тем, что проблема специфики русского языкового менталитета, нашедшая отражение в этих трудах, в истории лингвистической и философской мысли еще не становилась объектом специального изучения.

Ключевые слова: Павел Хохряков, национальный характер, русский языковой менталитет, картина мира.

Предметом нашего исследования стали научные воззрения Павла Петровича Хохрякова – провинциального русского философа конца XIX века, публициста, автора книг и статей о языке, психологии, общественной жизни и социальных институтах дореволюционной России. Они нашли воплощение, главным образом, в двух его книгах – «Язык и психология» [1] и «О происхождении человека с психологической точки зрения и критика эволюционной морали Спенсера» [2]. Проблема специфики русского языкового менталитета, нашедшая отражение в этих трудах, в истории лингвистической и философской мысли еще не становилась объектом специального изучения.

Цель работы – обрисовать круг вопросов, связанных с понятием русского языкового менталитета, в философском наследии П.Хохрякова. Анализ фактического материала, извлеченного из вышеуказанных источников, позволил нам выделить ряд узловых проблем, связанных с интерпретацией феномена языка как психического и социального явления.

Теоретической посылкой исследования стало понятие «языковой менталитет». Следует отметить, что в современном лингвистическом и философско-научном дискурсе наряду с ним широко используются другие аналогичные понятия и термины: «ментальность», и в частности, «русская ментальность» [3], а также «языковое сознание», см., например [4].

Историко-научное и теоретическое обоснование языкового менталитета представлено в известной книге Т.Б.Радбиля, под которым он понимает «национально-специфический способ знакового представления знания о мире, системе

ценностей и моделей поведения, воплощенной в семантической системе национального языка» [5: 66].

Одной из ключевых проблем, рассматривающихся в трудах П.Хохрякова, является проблема «язык и национальный характер». Отметим, что при ее описании мы не ставим знака равенства между понятиями «национальный характер», «менталитет» и «ментальность», хотя следует признать, что эти философские категории являются смежными и в определенной степени пересекающимися.

По данным современных энциклопедических словарей, национальный характер – это особый психогенетический склад народа, возникающий на основе всего его исторического и социокультурного опыта, совокупности традиций, идей, ценностей, стереотипов, идеалов, интересов, распространенных в данной этнической общности. Характер народа (национальный характер) проявляется прежде всего как система социокультурных норм и как психологическое явление [6].

По поводу споров о существовании национального характера академик Д.С.Лихачев писал: «Отрицать наличие национального характера, национальной индивидуальности – значит делать мир народов очень скучным и серым... Выявление национальных особенностей характера, размышление над историческими обстоятельствами, их формирующих, ... имеет общее значение. Оно очень важно» [7: 23]. О том же в эссе «Англичане, французы, испанцы» говорил и известный испанский философ Сальвадор де Мадариага: «Национальный характер действительно существует! Могут быть разные мнения относительно

того, как он формируется и какие факторы заставляют его изменяться. Но факт остается фактом, и его невозможно игнорировать. ... Нация – это факт психологии. Нация – это характер» [8: 17]. Рассуждая об этнических стереотипах речевого поведения, он констатирует: «Язык – наиболее непосредственное проявление национального характера. Именно он составляет первое впечатление человека об окружающем мире. Слова, которые человек создает для описания объекта, тесно связанные с идеей объекта эмоции, коммуникативная система, которую он избрывает для того, чтобы пользоваться словами, – все это непосредственные проявления его способности мышления» [8: 156].

Как известно, кроме коммуникативной и когнитивной, любой естественный язык выполняет множество других функций. И одна из них – эстетическая. По мнению О.А.Корнилова, язык – это продукт национального творчества, которым можно пользоваться не только для общения, передачи и хранения информации, оформления логических операций, но и для того, чтобы получать эстетическое наслаждение, созерцать его богатство и неповторимость. «Каждый этнический язык – это уникальное коллективное произведение искусства, неотъемлемая часть культуры народа, орган саморефлексии, самопознания и самовыражения национальной культуры» [9: 133].

Перейдем к рассмотрению этого вопроса в трудах Павла Хохрякова. Для автора взаимосвязь языка во всех его проявлениях и психического склада человека как представителя социума очевидна: «Изучение языка должно давать богатый материал для исследования различных вопросов, касающихся природы и души человеческой» [1: 57].

Он напрямую связывает наличие в русском языке отдельных лексических единиц (прежде всего, их концептуального содержания), а также грамматических и даже словообразовательных средств и моделей с проявлениями русского национального характера. «Психологические термины», в интерпретации ученого, – это слова, обозначающие основные понятия духовной жизни человека; в разных языках они «представляются величинами в высшей степени не соизмеримыми друг с другом». Почему? «Удивляться этому нечего: нравственная и интеллектуальная жизнь каждого народа складывается в рамках такого множества различных условий и данных, под напором такой пестрой мозаики впечатлений, влияний и стимулов, что бесконечное разнообразие и характерная своеобразность в его образах, представлениях и идеях становятся неизбежным результатом» [1: 84].

В качестве примера Хохряков приводит глаголы, которые, по сравнению с другими частями речи, в разных языках «бывают несоизмеримы в своих значениях». Это происходит по причине того, что каждый этнос, «вследствие особенностей своего воображения, мышления, условий и обстановки своего существования, усваивает, наживает различные образы и виды представления известных действий и состояний, различные манеры и способы проявления своей природы в движениях и действиях» [1: 66].

Так, глагол *благодушествовать* – «замечательный термин в нашем языке», «характеристическая черта природы русского человека» – так же, как и другое слово – *раздобриться*, не имеет адекватных эквивалентов в других языках. «...Благодаря этой, гнездящейся в нас душевной податливости (опять непереводаемый термин), нас так легко и удобно подвергать эксплуатации со стороны других народов, весьма мало знакомых с благодушествованием, душевной податливостью и способностью раздобриться. Известно ведь, что нас, русских, не эксплуатируют одни лишь ленивые» [1: 94].

В то же время в его книге можно встретить и другие характеристики этнически обусловленного поведения. Проводя параллели между русским и западноевропейскими языками, автор, в частности, пишет: «...Для нас, русских, качество *placidite* (тихий, смирный, спокойный, кроткий, благодушный) – очень мало доступно, так как мы отличаемся в высшей степени недостатком уравновешанности в своей природе: мы бываем или смиренны, т.е. с упавшей, подавленной душевной энергией, или бурны, стремительны, с порывистыми движениями энергии» [1: 93].

П.Хохряков акцентирует внимание на такой специфической черте русского языкового менталитета, как «задушевность» речи. Слово *задушевный* «воспроизводит представление о том, что трогает, что хватает, так или иначе, за самую душу, что более или менее близко к глубине ее и вызывает из последней невольные, непосредственные живые движения» [1: 85].

Задушевная сторона русской речи, по мнению философа, слышится в разных словах и выражениях: *заветный, ненаглядный, душа-человек, по душе, душевный человек, душенька, отзывчивый, зазноба, зазнобушка, кручинушка, родимый* и «в ласкательных формах, которыми так изобилует русский язык», – *миленький, хорошенький, светик мой, приголубливать*. «Возьмите из них хоть слово «родимый»: какой задушевной нотой звучит оно в русской душе!» Автор задается вопросом: почему «задушевная сторона рельефнее отразилась в русском языке, чем во многих евро-

пейских языках?» [1: 86]. И сам на него отвечает: «В русской (и вообще в славянской) натуре много прекрасных задатков, душевных свойств и качеств. Она находится еще на той ступени развития, когда в человеческой натуре преобладают эмоциональные движения, в которых у русского народа пропасть живости, теплоты, задушевности, непосредственных биений сердечных чувств. Эти-то свойства нашей природы и спасают нас от более тяжелых последствий психической неурядицы» [2: 188].

Наряду с анализом эмоционально-экспрессивных лексических единиц, в работах Хохрякова содержится интерпретация многих «рациональных» слов: «Гений русского языка в терминах, относящихся к интеллекту, угадал основные формы его деятельности, по нашему мнению, с большей правильностью, ясностью и меткостью, чем мы видим это в других европейских языках. Так, во французском, английском и немецком языках некоторые интеллектуальные термины оказываются лишенными ясности и точности, будучи затемненными различными другими значениями, не имеющими отношения к интеллекту, например *raison, intelligence, mind, Verstand* [2: 54].

В свете критики эволюционной морали Герберта Спенсера [2], доказывая неприменимость идеи эволюции к психической жизни человека, П.Хохряков анализирует специфику речевого поведения в сфере интеллектуальной деятельности, и в частности, употребление в русской речи таких слов, как *разум, ум, рассудок, практический ум, смысл*.

Автор сравнивает *раздумье* – «хорошенькое словцо, которое должно поставить в счет преимущество русского языка перед другими» – с французскими словами *hésitation, irresolution* (колебание, нерешительность), а также с немецким глаголом *bedenken*, «который не имеет такой рельефности, энергичности выражения, как наш термин» [1: 89].

В одной из частей книги «Язык и психология» П.Хохряков четко формулирует вопрос, имеющий отношение к специфике русского языкового менталитета: «В чем же состоит достоинство русского языка, его сильная сторона?» И далее отвечает на него следующим рассуждением: это способность «...воспроизводить колоритностью и пластичностью выражения, своим складом и строем и через это самое давать нам возможность осязательно сознавать живость и непосредственность чувств, ощущений, душевных движений и внешних проявлений воли. Вследствие этого главного свойства русский язык обладает такими оттенками и особенностями

ми, которые недоступны или мало доступны для передачи на другие европейские языки» [1: 54]. При этом автор отмечает, что в интеллектуальном отношении они имеют небольшую ценность, однако «приобретают важность как признаки, как указания на обилие в русской натуре таких психических состояний, в которых накапливаются, сохраняются живость, непосредственность и свежесть душевных чувств, ощущений, движений и проявлений воли» [1: 54].

Хохряков полагает, что за русским языком нельзя не признать еще одного важного достоинства: он как бы специально создан для поэтического творчества. Русский язык – это «язык поэзии, *par excellence*, поэзии, понимаемой в ее первоначальном, существенном значении, прежде всего, как нечто непосредственно живое, подхватывающее и переносящее нас сразу же из обыденной, прозаической сферы жизни в другую сферу высшего, более напряженного нравственного существования, как нечто, обязательно и неотразимо действующее на нас своей прелестью, мелодией и гармонией [1: 56]. Русский язык как никакой другой, с точки зрения философа, дает возможность «осознательно сознавать красоту проявлений души и явлений внешней природы, а также и наше горе и страдание, в их внутренних, непосредственно возникающих и бьющих из глубины души движениях и ощущениях и, наконец, томление и тоску неудовлетворенных потребностей и стремлений нашей нравственной природы» [1: 56]. Приведенный выше отрывок может пролить свет на «два взаимообусловленных вопроса»: «каким образом народ влияет на свой язык и каким образом язык влияет на свой народ» [5: 120].

В работах Павла Хохрякова содержится много рассуждений языковедческой направленности, которые не теряют своей актуальности и для современной парадигмы лингвистического знания: «Вещь удивительная для нас, мыслителей, а именно, что люди разных наций, несмотря на так называемое знание иностранных языков, говоря точно и строго, не понимают друг друга как следует» [1: 84]. Сформулируем эти положения более конкретно, пользуясь метаязыком современной лингвистической науки.

1. **Национально-специфический характер структуры естественного языка как основание для межъязыкового сравнения.** Для ученого каждый язык с точки зрения его внутренней организации самобытен, он имеет свой «собственный склад и строй», «свойственные ему одному обороты и особенности». Например, глагольные приставки (именуемые Хохряковым «предлогами»), «кроме образности и колоритно-

сти», придают русской речи «сжатость, силу и энергию выражения, недоступную для равносильной передачи их на другие языки» [1: 64]. Как известно, то или иное деривационное средство лежит в основе словообразовательного типа, который, «будучи важнейшей системообразующей единицей русского словообразования, может аккумулировать в себе национально-специфическую и лингвокультурную информацию, то есть выполнять мемориативную функцию» [10: 137].

2. При сравнении языков выявляется «бесконечное разнообразие психической жизни и внешнего быта» их носителей, что постулирует **антропоцентрический и психологический подходы к изучению языка**. В его исследованиях подчеркивается, что язык создается не только системой материально выраженных форм, которые дает ему природа при его возникновении и образовании, а прежде всего «гением народа, напряженностью вложенных в его натуру сил, обилием задатков его жизни» [1: 25].

3. **Лексический состав языка как отражение картины мира и ментальности конкретного этноса**. П.П.Хохряков пишет, что словарь должен представлять основательную, точную и ясную картину того, как отражается в языке окружающий человека мир, бытовые реалии, сам «склад жизни», но в первую очередь, «личность известного народа, его интеллектуальная и нравственная физиономия». Об этом свидетельствуют такие специфические для русского языка «психологические термины», как *ум, правда, удаль, маниловщина* и др. Анализируя слово *юродивый*, автор отмечает: «... Никакой набор отдельных слов не может дать иностранцам ни малейшего понятия об этом в высшей степени оригинальном, своеобразном явлении старорусской жизни [1: 94]. Лексикон, по его мнению, дает нам ответ на вопрос, «как сказываются в языке те стороны и направления его духовно-нравственного существа, преобладающее развитие которых составляет его жизненную силу, его гений, отличающий его от других народов» [1: 59].

Действительно, в современной лингвистике объектами культурологического анализа становятся лексические единицы, являющиеся языковым выражением тех или иных ценностей, «поскольку именно в них высвечиваются этнические грани общечеловеческих этических доминант» [11: 27].

Итак, в философских трудах П.П.Хохрякова язык предстает как социально-психологическая сущность, напрямую связанная с национальным характером, социальным статусом и образом жизни его носителей. Зафиксированные в его работах языковые свидетельства ментальных представлений, этнокультурные стереотипы речевого поведения, своеобразие лексических значений многих русских слов и их отличие от западноевропейских аналогов имеют важное значение для изучения русского языкового менталитета. Его работы свидетельствуют о том, какой вклад может внести в понимание особенностей этнического характера исследование такого культурного феномена, как язык.

1. *Хохряков П.* Язык и психология. – Казань: Тип. «Казанского Бирж. листка, Покровская ул., д. Свяжского подворья, 1889. – 222 с.
2. *Хохряков П.* О происхождении человека с психологической точки зрения и критика эволюционной морали Спенсера. – Вятка: Типография Маишеева, бывшая Куклина и Красовского, 1893. – 168 с.
3. *Колесов В.В.* Словарь русской ментальности: В 2 т. / В.В.Колесов, Д.В.Колесова, А.А. Харитонов. – СПб.: «Златоуст», 2014. – Т. 1. – 592 с.
4. *Уфимцева Н.В.* Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. Сборник статей / Отв.ред. Н.В.Уфимцева. – М.: Изд-во Моск. гос. лит. ун-та, 1998. – С. 135 – 170.
5. *Радбиль Т.Б.* Основы изучения языкового менталитета. – М.: Флинта; Наука, 2010. – 328 с.
6. Словари и энциклопедии на Академике // Dis.academic.ru: «Академик» – сайт словарей и энциклопедий, 2000-2014. URL: <http://www.dis.academic.ru/dis.nsf/ruwiki/1574477> (дата обращения 14.11.2014).
7. *Лихачев Д.С.* О национальном характере русских // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С.3 – 6.
8. *Мадариага Сальвадор де.* Англичане, французы, испанцы. – СПб.: Наука, 2003. – 243 с.
9. *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
10. *Фатхутдинова В.Г.* Этнолингвистическая интерпретация словообразовательного типа // Филология и культура. Philology and Culture. – 2012. – № 2. – С.137 – 140.
11. *Буданова Т.А.* Русский национальный характер в лингвистическом аспекте / Т.А.Буданова, Е.И.Зиновьева // Мир русского слова. – 2010. – № 1. – С.26 – 29.

THE ISSUE OF LINGUISTIC MENTALITY IN THE PHILOSOPHICAL HERITAGE OF PAVEL HOKHRYAKOV

V.G.Fatkhutdinova

The article discusses the Russian provincial philosopher P.P. Hokhryakov's scientific views on a number of ethno-linguistic issues of the late 19th century. They are: language and national character, the lexical structure of the language as a reflection of the world image and mentality of a particular ethnic group, Russian linguistic mentality. Two of his original books "Language and Psychology" (Kazan, 1889) and "On the Origin of Man from a Psychological Point of View and Criticism of Evolutionary Morality of Spencer" (Vyatka, 1893) served as a material for the linguistic analysis. Distinctive features of the Russian language mentality, which are reflected in these works, have not been the subject of special study in the history of linguistic and philosophical thought.

Key words: Pavel Hokhryakov, national character, Russian linguistic mentality, world image.

1. *Hokhryakov P.* Yazyk i psixologiya. – Kazan': Tip. «Kazanskogo Birzh. listka, Pokrovskaya ul., d. Sviyazhskogo podvor'ya, 1889. – 222 s. (in Russian)
2. *Hokhryakov P.* O proisxozhdenii cheloveka s psixologicheskoy tochki zreniya i kritika e'volyucionnoj morali Spensera. – Vyatka: Tipografiya Maisheeva, byvshaya Kuklina i Krasovskogo, 1893. – 168 s. (in Russian)
3. *Kolesov V.V.* Slovar' russkoj mental'nosti: V 2 t. / V.V.Kolesov, D.V.Kolesova. A.A. Xaritonov. – SPb.: «Zlatoust», 2014. – T. 1. – 592 s. (in Russian)
4. *Ufimceva N.V.* E'tnicheskij karakter, obraz sebya i yazykovoe soznanie russkix // Yazykovoe soznanie: formirovanie i funkcionirovanie. Sbornik statej / Otv.red. N.V.Ufimceva. – M.: Izd-vo Mosk. gos. lit. un-ta, 1998. – S. 135 – 170. (in Russian)
5. *Radbil' T.B.* Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta. – M.: Flinta; Nauka, 2010. – 328 s. (in Russian)
6. Slovari i e'nciklopedii na Akademike // Dis.academic.ru: «Akademik» – sajt slovaroj i e'nciklopedij, 2000-2014. URL: <http://www.dis.academic.ru/dis.nsf/ruwiki/1574477> (data obrashheniya 14.11.2014). (in Russian)
7. *Lixachev D.S.* O nacional'nom xaraktere russkix // Voprosy filosofii. – 1990. – № 4. – S.3 – 6. (in Russian)
8. *Madariaga Sal'vador de.* Anglichane, francuzy, ispany. – SPb.: Nauka, 2003. – 243 s. (in Russian)
9. *Kornilov O.A.* Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyx mentalitetov. – M.: CheRo, 2003. – 349 s. (in Russian)
10. *Fatkhutdinova V.G.* E'tnolingvisticheskaya interpretaciya slovoobrazovatel'nogo tipa // Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. – 2012. – № 2. – S.137 – 140. (in Russian)
11. *Budanova T.A.* Russkij nacional'nyj karakter v lingvisticheskom aspekte / T.A.Budanova, E.I. Zinov'eva // Mir russkogo slova. – 2010. – № 1. – S.26 – 29. (in Russian)

Фатхутдинова Венера Габдулхаковна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: favenera@mail.ru

Fatkhutdinova Venera Gabdulhakovna – Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Language and Instruction, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: favenera@mail.ru

Поступила в редакцию 10.03.2015